

ooo Это была первая белорусская кукольная опера. И «Красную Шапочку» я сначала в Могилевском театре кукол поставил, а сейчас и в Гродненском театре кукол. Недавно у нас была премьера. Хотелось что-то сделать, достойное этого здания: у нас здание театра классическое – с балконами, с колоннами, такой императорский театр. Барочный спектакль получился: актеры в париках, кринолинах. Куклы они водят и над кринолинами, и под кринолинами, и поют весь спектакль живым звуком.

■ **«Пиковую даму» Вы в 2010 году поставили. Зрительское восприятие как-то менялось? По-разному зрители встречают спектакль: на родной гродненской сцене, за рубежом?**

■ Вообще, где бы мы его ни играли: за рубежом - в Польше, Чехии, Хорватии, откуда недавно вернулись, у себя в Белоруссии, спектакль воспринимается очень тепло, хорошо. И, интересно, что когда мы показывали его на фестивале в Чехии, публика ловила такие текстовые нюансы, которые у нас не читаются. В России очень приятно работать в Петербурге, там все хохмы насчет Карамзина играют просто невероятно. Сегодняшняя публика воспринимала тоже как-то удивительно: либо просто

люди не знали, как реагировать, и потом к концу уже расшевелились немного, либо просто боялись проявить нормальную человеческую эмоцию. Но, тем не менее, судя по аплодисментам, мы всё-таки попали, да?

■ **Да! Безусловно! Еще интересно: идея такой «дуэли» писателя и композитора в спектакле была изначально или уже в ходе работы над спектаклем она родилась?**

Это в ходе, конечно. Так вот вдруг получилось. И у Пушкина такая чертовщинка, и у Чайковского вообще всё мрачно. У Пушкина эта история с тремя картами как некий анекдот описывается – и мы в таком же духе работали. Как раз это под наш юбилей было, в 2010 году – 30 лет театру. И вот маленькую постановочку такую сделали, чтобы поразвлечь всех, а получилось что-то, может, и большее.

■ **А с текстами Вы изначально как работали: повесть Пушкина, либретто оперы. Они служили основой или просто канвой?**

Это основа. Но вот, например, есть сцена у Зимней канавки, воспринимается чисто как оперная сцена. А у меня в детстве было много любимых военных фильмов, в частности, «Небесный тихоход», «Воздушный извозчик», и вот в

последнем есть такая сцена, где героиня поет арию, падает снег. Вот эту картинку, например, хотелось воплотить, эта картинка в спектакле прямо оттуда.

■ **Текст для вас это вообще нерушимая основа, или Вы к нему более просто относитесь, с ним можно поиграть?**

■ Конечно, с текстом можно играть, потому что, во-первых, в тексте интересно покопаться. Те вещи, которые первоначально воспринимаются поверхностно, со временем начинаешь осмысливать более вдумчиво: почему так сказано, а не иначе, почему автор именно так написал. Как ударение будет правильнее поставить, а что от этого изменится. Вот это было интересно. Весь спектакль мы отрепетировали достаточно быстро – за две недели, у меня в кабинете.

■ **Весь спектакль за две недели?!**

■ Да. Нет, конечно, думалось над этим дольше, были какие-то читки, но чисто репетиции – да, всего две недели. Поставили стол у меня в кабинете – там же больше ничего и не надо! Хорошо работалось, никто не мешал, никто и не знал, что мы делаем, как мы это делаем.

АБВГДейка или АВС? Вот в чем вопрос!

Помните? «АБВГДейка, АБВГДейка – Это учёба и игра, АБВГДейка, АБВГДейка, Азбуку детям знать пора». Именно так начиналась развлекательно – обучающая программа «АБВГДейка» на нашем телевидении.

В программе третьего дня фестиваля «Петрушка Великий» был представлен урок чешского

языка, носящий название «АВС», от театра Южной Богемии из Чехии. Собственно уроком весь спектакль назвать сложно. Разве что только в самом начале. Заявленное название постановки предполагает, что перед нами предстанет богатый и удивительный мир алфавита, но это больше походило на повторение пройденного. Как показал самый маленький зритель в зале, алфавит он знает отлично и легко восприимчив к особенностям чужого языка, хоть и столь похожего.

Чешский «АВС» больше спектакль-концерт из миниатюр и скетчей, нежели целостное повествование. Ознакомившись с алфавитом, к намшему вниманию предлагают современного Чарли Чаплина. Мы наблюдаем за

известным номером – танцем булочек на вилках. Танец булочек плавно переходит в известный матросский танец «Яблочко» в исполнении куклы-морьяка. Матрос лихо и с задором выполняет военно-морской пляс. И вот, он уже машет рукой с палубы, увозя нас к певцу Бобби. Далее должна быть сцена, наполненная страхом и ужасом, но уральский зритель стойко переносит появление скелета-марионетки. Заканчивают постановку три непонятные тантамарески и цыгане-марионетки.

Все действие со зрителями переговаривались, заигрывали, что настраивало на очень позитивную атмосферу. И дети с радостью принимали правила игры активно реагируя на творческий интерактив.

Александр Авдеев

Кролик, или Туда и обратно

Рыбак и его жена, бродяга, собака, сторож на вокзале, кукольных дел мастер – все они встретились главному герою во время его странствий в спектакле Александра Борока «Невероятное путешествие кролика Эдварда».

Маша ЩЕПЕТНОВА

Режиссер Александр Борок инсценировал для тростевых кукол и марионеток сказку о приключениях фарфоровой игрушки Эдварда. Она была написана современной американской писательницей Кейт ДиКамилло. Как-то маленькая Абилин вместе с родителями отправилась в морское путешествие, и кролик Эдвард, ее любимая игрушка, упав за борт, оказался на самом дне океана. Старый рыбак выловил его и принес жене. Потом кролик попал в руки разных людей – добрых и злых, благородных и коварных. На долю Эдварда выпало множество испытаний, но чем труднее ему приходилось, тем скорее оттаивало его черствое сердце: он учился отвечать любовью на любовь.

В книге рассказ идет от третьего лица, но в спектакле, который сочинили Александр Борок и Захар Давыдов, Эдвард сам рассказывает свою историю, вспоминая и осмысливая всё произошедшее с ним. На сцене перед большим экраном на протяжении всего спектакля неподвижно сидит кукла, изображающая кролика, звучит его «закадровый» голос (Николай Архипов). За экраном, на который проецируется видео и

анимация, разыгрываются случаи, которые случались с Эдвардом. Происходящее по ту сторону экрана служит иллюстрацией к рассказу главного героя. В то же время это самостоятельные маленькие истории, нанизанные на монолог Эдварда, словно бусины на нитку.

Сцены, разыгрывающие на втором плане, придуманы тонко и с большой нежностью к героям. Теневой театр, мультипликация, марионетки, игра с дальностью планов делают каждую историю неповторимой, будь то семейная сцена в доме у Абилин, эпизоды у постели больной девочки Сары Рут или в магазине игрушек. Каждая куколка, а их в спектакле несколько десятков, выполнена очень деликатно, с множеством деталей. В живом плане на сцене появляются немногие персонажи, например, Абилин и Бродяга Бык, попущик Эдварда на протяжении семи лет. История кролика кончается счастливо. Как Одиссей, после двух

десятков лет странствия он вернулся домой, к хозяйке Абилин, которая теперь сама мама маленькой девочки.

Авторы спектакля обошлись с текстом сказки очень бережно, трепетно. Опушено немного: совсем малозначительные детали и трагическая сцена борьбы за тело Сары Рут после ее смерти отца и брата. Во многом из-за сохранения большого объема текста спектакль получился слишком литературным, местами монотонным. И если «иллюстрации» за экраном завораживают, как древности в лавке антиквара, то сам монолог кролика разочаровывает длиннотами и отсутствием динамики. Отсутствие напряжения, нерва спектакля является единственным, но серьезным просчетом спектакля А. Борока. Если бы не это, то спектакль Челябинского театра кукол можно было бы считать образцовым примером того, как сказка на ночь превратилась в сценическое действие.

Третий день фестиваля оказался самый насыщенный. В афише были представлены пять названий, в том числе и долгожданная «Каштанка» Воронежского театра кукол «ШУТ». Художественное оформление спектакля, куклы, сразу обращают на себя внимание. Нейтральные

цвета создают нужное настроение не вызывая лишних эмоций. Спектакль получился очень стильный и проникновенный. Интересно, что авторы захватили еще и знаменитую фразу из «Грозы» Островского: «Отчего люди не летают, как птицы? Знаешь, мне иногда кажется, что

я птица». Тем самым подарив романтический настрой гусю Ивану Ивановичу. Да и вся постановка пропитана атмосферой разных литературных образов. Таким ходом произведение погрузило нас в нечто глубокое, подарив новые смыслы.

Света Силаева

«Брум» или мяукать по-итальянски

Программа "Петрушки Великого" — 2012 приятно радует большим количеством спектаклей из самых ярких стран Европы: Германия, Франция, Чехия, Сербия, Польша. В воскресенье 16 сентября мы увидели работу итальянского *Drammatico Vegetale Teatro*, г. Равена. Режиссёр – Пьетро Фенати.

Ирина Шилова

Несмотря на серьезность сюжета, который по-настоящему осознается лишь в финале, вся постановка носит действительно итальянский характер. Все пронизано игривым настроением, действия актеров выверены и аккуратны, но всегда с легким хохотком, блеском в глазах и доброй улыбкой. Даже мяуканье кошки в спектакле – истинно итальянское!

Интересным оказалось смешение художественных стилей в спектакле – это и рисунки на воде, из песка, театр теней, бумажные персонажи и марионетки. Все начинается с воды (проекция светом со стеклянной поверхности) – она становится очагом того, из чего смелая рука художника сделает первые необычные рисунки, похожие на те, что дошли до нас от очень древних предков. С этих рисунков когда-то начиналось искусство. Примечательно, что главный символ на этих рисунках – солнце.

С самого начала притягивает к себе внимание большая морская ракушка-тонида, символ моря и напоминание происхождения всего живого из воды. Действительно, перед нами процесс сотворения мира – из капли воды появляется все остальное. Постепенно в рисунки на

воде добавляются цветные краски и новый мир расцветает. Годы, сотни лет, тысячелетия отматывает рулон белой бумаги, на которой отражается все мироздание и процессы в нем.

Вдруг, спокойствие и ровная поверхность цельного листа нарушается тряской и непонятными звуками – это пробивается жизнь сквозь плотную поверхность небытия. И вот – маленькая дырочка разрастается до большого отверстия, из которого один за другим вылетают шары из скомканной бумаги, – это появляются живые существа на суше: мы видим цветы, слышим чириканье птиц, мяуканье кошки, писк мыши и лай собаки.

Наконец, по закону, появляется Он – вершина мироздания. Человек. Сначала как безликая форма из папье-маше, но потом появляются глаза и... улыбка! А как иначе, ведь в счастливом мире все улыбаются!

В спектакле человек переживает младенчество в двух смыслах: как первый человек на Земле, который все начинает с нуля, чтобы уже в будущем подарить своим потомкам сформировавшиеся рефлексы, навыки; и, как любой появившийся на свет младенец, – сначала начинает ползать, а потом уже и ходить. Человек-ребенок осматривает, изучает мир, он любопытен и непоседлив. Сначала его движения смешны и нелепы, он попадает в забавные ситуации, играет со всем, что попадает к нему на пути. Каждый малыш в зале может узнать себя в этом, а каждый родитель – вспомнить как это было с его крохой.

Но любой ребенок взрослеет. Вчерашний неумелый человечек теперь действует и начинает активно влиять на окружающий мир. Пытается менять его, создавать свое, и дает всему свои имена, а точнее – имя. И все, что рядом и вокруг, это ни что иное, как БРУМ! Просто БРУМ! Неосознанный звук, идеально подходящий для того, что видит и чувствует новый человек в огромном мире.

Наконец, человек вносит в этот мир... гармонию! Это неожиданный оборот для классических историй создания мира и появлением в нем человека: обычно, именно человек врывается своим существом в прекрасный и гармоничный мир, начинает использовать и разрушать, приводя снова в хаос некогда собранное в правильное единство. Гармонией в этом спектакле стала музыка. У рук крошечного человека появляется маленький В «Бруме» (тот самый что многие из нас помнят из детства), на клавишах он извлекает первые звуки. Звуки становятся прекрасной музыкой. Музыка заполняет все пространство, проникая во все уголки мира, пленяя слух всех живых существ и вдохновляя человека на создание разумного, доброго, вечного!

18 сентября вторник

Большой зал ЕТК: 12.00 «МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ», «Екатеринбургский театр кукол»
Малый зал ЕТК: 10.30, 12.00 «КУКУ ТОДОРЕ», театр «Байкамела», Сербия, Малый зал
17.30 OFF – программа «Супергерой» Камерный театр Музея писателей Урала
19:00 Церемония закрытия VI Международного фестиваля «Петрушка Великий»

Все театральные новости!
ЕКАТЕРИНБУРГ Добавить в избранное
domaktera.ru

Над выпуском работали: Александр Авдеев, Анна Завьялова, Наталия Захарова, Света Силаева, Вероника Фризен, Ирина Шилова, Светлана Шутемова, Маша Щепетнева
Фото: Роман Байкалов, Архив ЕТК

Фестивальная газета
Выпуск 4

VI Международный фестиваль театров кукол

Петрушка Великий

17 сентября 2012

Екатеринбург

Шуточки от Пиковой дамы

Белорусская "Пиковая дама": повесть и опера в кукольном воплощении. Сразу после спектакля на вопросы Фестивальной газеты ответил режиссёр Олег Жюгжда.

Светлана Шутемова

■ Олег Олегович, для начала скажите, пожалуйста, пару слов о нынешнем фестивале в целом. Каковы Ваши впечатления?

■ Во-первых, очень давно хотел сюда попасть: достаточно много слышал про фестиваль – и про уровень, и про участников, и про уровень представительский, и про уровень приема. И вообще всегда хотелось в город этот приехать, на Урал. С детства – по сказам Бажова с этими краями знаком, пару исторических романов читал на эту тему. Приехали сюда: шикарный город, удивил просто: чисто, очень красиво, просторно. Мы в России знаем Санкт-Петербург, в Москве были, в Рязани, в Иваново. И тут очень-очень симпатичный город. Комфортно себя здесь чувствуем, это и заслуга организаторов, конечно: шикарный отель, театр рядом – что еще надо?

И любой фестиваль хорош тем, что всегда встречаешь массу старых друзей, с которыми нигде, наверно, больше не пересечешься, кроме как на фестивале. Ну очень понравились вот эти заставки перед спектаклями от хозяев фестиваля! Ребята, конечно, Богом поцелованные в этом смысле: капустничек такой создать, сымпровизировать. Просто

очаровательно это выглядит и придает не только шарм, но и особую атмосферу всему фестивалю.

■ Расскажите, пожалуйста, про ваш спектакль. Как Вам пришла идея синтеза не только драматического и кукольного театра, но еще и музыкального? Это так неожиданно выглядит!

■ Ну, не знаю. Может, я сам хотел разобраться, кого я больше люблю в данном случае – Пушкина или Чайковского. Я люблю и Пушкина, и оперу, тем более, такую вершину как «Пиковая дама». Для себя хотел разобраться. Ну а так ничего особенного у нас тут нет: настольный театр – это сто лет назад было придумано. Ни каких-то там новомодных технологий, ни мультимедиа, ни проекции – ничего. Есть актеры, которые выходят, говорят текст, куклы. Вот и всё.

■ Тем не менее, на всё это смотришь, не отрываясь – так всё органично сочетается. Для Вас подобного рода сочетание – это эксперимент или привычная практика?

Как правило, я в таком ключе обычно и работаю. Для меня очень важно, чтобы рядом с куклой находился живой человек, который служит как бы проводником между

куклой и зрителем. Особенно маленьким зрителям это важно – сейчас все привыкли к видео, 3D, когда просто картинка перед глазами проматывается, и не видно, кто это делает. А человек на сцене помогает осознать, что всё это происходит с театральной условностью, здесь и сейчас, в настоящий момент. Это не телевизор, это не переключишь и не выключишь. Куклы могут быть разными, актеры могут быть разными, может быть разное соотношение, но, желательнее, чтобы человек присутствовал.

■ А музыка? Не было такого, чтобы вообще кукольно-музыкальный спектакль поставить? Кукольную оперу, так скажем!

Да, было такое, специально для нас ее писали. Сейчас еще у нас в Гродно идет, еще в 1992 году я поставил оперу насекомых. ☺☺☺

Продолжение интервью читайте на 2 полосе.